

выходитъ ежедневно въ берлинъ

Berlin, 31. Mai 1925.

Sonntag-Ausgabe Nr. 22.

№ 1365-й

Воскресенье, 31 мая 1925 г.

25
Pfennig

31. 5. 1925

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff +

Подписная цѣна. Въ Берлине и пригородахъ, съ поставкою собств. разсыльными ежедн. на ломъ 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 36 зол. пф. почт. расх за поставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 10 шилл., Англію 8/3 шил., Бельгію 25 бель., фр., Болгарію 180 лев., Венгрію 100,000 в. кр., Голландію 3.75 голл. гульд., Грецію 75 др., Давію 7.50 д. кр., Даніи обл. 8.25 гульд., Испанію 10 пез., Италію 80 ит. лиръ, Латвію 250 латв. руб., Литву 12.50 літъ, Люксембургъ 25 фр., Мемельск. обл. 12.50 лигъ, Норвегію 8.75 н. кр., Польшу 8.25 злоты, Португалію 37.50 эс., Румынію 250 лей, Турцію 250 пластр., Финляндію 40 ф. н., Францію 25 фр. фр., Чехословакію 37.50 ч. кр., Швейцарію 7.50 шв. кр., Эстонію 450 ест. мар., Югославію 75 динар въ мѣс. Во въ Европейскія страны: Азію вост. 8.75 іены, Азію зап. 6/3 шил., Инд. 8.75 голл. гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент. респ. 8.75 бум. пезо, Бразилію 12.500 милль., Чили 12.50 бум. пезо; Африку: Англ. влад. 8/3 шил., Итальянск. влад. 80 ит. лиръ, Франц. влад 25 франц. фр. въ мѣс. Къ заказу просять прилагать ленъги во избѣженіе замедленія высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ.

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строк) въ огѣль объявленій.

1 зол. марка 85 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ въ смерти.

10 зол. пфенниговъ для врачей

15 " " прис. повѣренныхъ,

10 зол. пфен." за миллиметръ для ищущихъ мѣсть.

Основанъ I. E. Гессеномъ, проф. A. И. Каминка и W. D. Набоновымъ +

При крупныхъ заказахъ скидка до тарифу. Заглавічные объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій въ подписки въ „Ullstein'sche“ Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдаленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа днja. Телефонъ редакціи D600ff 47-61.

6-й г. изд.

Английская пародия на «Вишневый Сад»

Нельзя придумать другого названия для постановки въ одномъ изъ пригородныхъ театровъ Лондона «Вишневаго Сада». Постановка эта является повторениемъ спектакля, данного въ Оксфордѣ труппой професиональныхъ актеровъ подъ режиссерствомъ г. Фогана, опытного театрального дѣятеля, пользующагося репутацией талантливаго знатока сцены. Театръ, выбранный для Чеховской пьесы, также имѣть репутацию «передового», въ которомъ чередуются пьесы классического репертуара (Шекспиръ, Конгривъ, Шериданъ) съ современными произведениями национальной и иностранной литературы, имѣющими высшую цѣнность, пожалуй пьесы текущаго репертуара лондонскихъ «Вест-Эндскихъ» театровъ.

Критика рѣзко разошлась въ опьянѣ первого представленія. Одна газета называла «Вишневый Садъ» — шедевромъ, другая — «спящимъ вздоромъ». Зная по опыту, насколько мало англичане способны передавать настроение и колоритъ иностранной драмы и комедіи, я шелъ на спектакль съ опаскою. Но самыя пессимистическія опасенія мои были превзойдены тѣмъ, что я видѣлъ, и мигъ стало совершенно ясно, почему большинству критиковъ, очевидно незнакомыхъ съ русской сценой и никогда раньше не видѣвшихъ «Вишневаго Сада», оно показалось «спящимъ вздоромъ».

Невозможно описать всѣ пѣлѣности постановки, костюмовъ, грима. Все это столько же напоминало помѣшишю усадьбу 80-ыхъ годовъ въ Россіи, сколько Японію или южный полюсъ. Въ певѣжественной попыткѣ представить «мѣстный колоритъ», режиссеръ достигъ лишь грубаго гротеска. Варя одѣта въ долгополый черный балахонъ, съ бѣлой повязкой на головѣ, какъ католическая монахиня Шарлотта превращена въ нечто среднее между уличной проституткой и клоуномъ въ юбкѣ. Трофимовъ — въ голубой рубашкѣ, шароварахъ и высокихъ сапогахъ, ходить съ согнутыми колѣнами имѣя видъ сифилитика въ постѣднѣй стадіи. Лопахинъ все время разгуливаетъ по сценѣ въ широкополой черной шляпѣ. Глебъ — тоже съ согнутыми колѣнами, изображаетъ собою плакенваго идиота. Яша — въ костюмѣ 30-хъ годовъ — не снимаетъ высокаго цилиндра съ золотой кокардой и не вынимаетъ рукъ изъ кармановъ. Гримъ и одежда Дуняши и всѣхъ появляющихся на сценѣ «нейзандъ» и «нейзапокъ» — сплошной шаржъ и каррикатура. Смутное подобие какого тѣ изображений въ правдѣ представляли собою только двое дѣйствующихъ лицъ — сама Раневская (актриса — жена режиссера) и Фирсъ, хотя и онъ по вѣнчальному облику столько же походилъ на Фирса, сколько на Геркулеса. Гримъ его — точная копія съ комическихъ изображеній въ английскихъ юмористическихъ журналахъ американца «Дяди Сама» — бритая губы и сѣдая бородка клиномъ.

Декорация и обстановка — въ соответствии съ гримомъ и костюмами исполнителей.

Въ исполненіи «Вишневаго Сада» такое полное отсутствіе падлежащаго тона и настроения, что пьеса производить впечатлѣніе ряданичъ не связанныхъ между собою пустопорожнихъ разговоровъ, пло-

скихъ шутокъ и психологически необоснованныхъ вспышекъ.

Можно сказать безъ преувеличенія, что изъ всѣхъ русскихъ писателей наиболѣй интересъ и внимание привлекается въ настоящее время въ английскихъ литературныхъ кругахъ Чеховъ. Тѣмъ больше досадно, что режиссеръ съ репутацией «серъезнаго артиста» преподноситъ публикѣ грубый шаржъ на ту пьесу Чехова, которую литературная критика признаетъ (на мой личный взглядъ несправедливо) — лучшимъ его произведеніемъ.

К. Д. Набоковъ.